

За себя и за того парня

«Ошибка юности» Кагадеева стоила ему свободы в царской России, но спасла в советское время

ЛЕОНИД Павлович Кагадеев (1861-1944) - известная личность в истории культуры нашего города. Музыкант-пианист, педагог, воспитавший целую плеяду талантливых исполнителей и учителей музыки, первый директор основанной в 1920-м году на базе частного музучилища музыкальной школы, участник благотворительного движения и общественный деятель, организатор культурной жизни Сум.

Собственно, об этой стороне биографии человека искусства написано уже довольно много и вполне уже составлен весьма приятный портрет творческой и, главное, нравственной личности сумчанина. Любопытен другой эпизод его судьбы - Леонид Павлович провел месяц в...

харьковских студентов, состоявшаяся 14 декабря 1878 г. в знак солидарности с требованиями их коллег из Харьковского ветеринарного института (последние отказались посещать лекции реакционного профессора Журавского и потребовали удаления его из института), окончилась, по распоряжению харьковского губернатора Д.Н.Кропоткина, разгоном собрания полицией и казаками, избиением его участников нагайками и даже временным закрытием университета. Ивана в числе многих других участников столкновения выслали в административном порядке в Вологду, откуда он скрылся в 1880 г. и перешел на нелегальное положение в Москве. Тогда же Калюжный вошел в состав партии «Народная воля», известной своими террористическими методами борьбы с правительством. Нелегал, правда, террористом-бомбистом не стал, но активное участие в революционной деятельности все же принял, изготавливая вместе со своей супругой Н.С.Смирницкой поддельные паспорта для однопартийцев. После ареста он был привлечен в 1883 г. к «Процессу семнадцати», приговорен Особым присутствием Сената к 16 годам каторжных работ, которые отбывал в Усть-Каре, где и скончался.

Кагадеев был близко знаком по гимназии с Калюжным через его одноклассника П.А.Лукашова, с которым Леонид совме-

сочувствие людей, близко знавших Калюжных». И этого, как выяснилось, оказалось вполне достаточно, чтобы полиция привлекла студента к ответственности - сперва последовал донос на жену титулярного советника Каллисту Ткаченко и домашнюю учительницу Меланию Вакуленко, помогавших Леониду в его миссии, а затем под следствием оказался и сам инициатор «преступления».

«Соучастнице» Кагадеева К.С.Ткаченко, «отличавшейся свободою мысли и поступков как в нравственном, так и в политическом отношении», без суда власти определили наказание в виде ссылки в Восточную Сибирь, замененной на поселение в г. Кунгур Пермской губернии, где она и пробыла два года в отрыве от своих шестерых детей и мужа. А вот Леониду Павловичу судьба явно благоволила - Харьковский временный генерал-губернатор М.Т.Лорис-Меликов, от решения которого во многом зависела судьба всей «революционной» троицы, проявил явное снисхождение к юноше из дворянской семьи: «Что касается студента Кагадеева, то, принимая во внимание молодые его лета, чистосердечное признание и то обстоятельство, что производимый им сбор назначался не в пользу вообще студентов, высланных в северные губернии, а специально помочь своему бывшему товарищу Калюжному и его семье, я нахожу достаточным

тель, педагог и руководитель музыкальных коллективов. Начинать же ему пришлось с частных уроков, концертмейстерской работы при гастролировавших в Харьковской губернии театрах. А уже в конце XIX в. Леонид Павлович стал представителем Московского отделения Российского музыкального общества. Очевидно, его «неблагонадежность» сумское общество не принимало всерьез. Благодаря профессионализму, положительным личным и деловым качествам Кагадеева о нем сложилось мнение как об ответственном и активном человеке, замечательном организаторе культурно-массовых мероприятий и редателе музыкального образования.

«Тюремный» эпизод, подзабытый в дореволюционное время, толково был использован Леонидом Павловичем при советском режиме, когда он на время оказался лишенным избирательных прав, работы и даже прежнего своего жилья - в 1933 г. его, «бывшего», вместе с семьей выселили из собственного дома в центре города и определили для проживания квартиру на две комнаты в доме в Пионерском (ныне - Сухановском) переулке. «Помню, как спешно пришлось переезжать, не успев упаковать даже книги и ноты, которые нагружали навалом в кузов грузовика. Заполнилась мне гора книг до потолка, которая лежала в пустой комнате нового жилища, где да-

Безусловно этот факт никакого отношения к криминалу не имеет. Кагадеев пострадал, как говорится, за совесть. Будучи студентом Харьковского университета, он оказался причастен к судьбе своего знакомого, тоже выпускника Сумской Александровской гимназии (годом ранее), уроженца Лебедина Ивана Васильевича Калюжного (1858-1889). Тот по окончании гимназии в 1877 г. поступил в Харьковский университет - один из тогдашних центров демократического студенческого движения. В начале декабря 1878 г. студенты подали губернатору петицию на имя наследника престола, в которой ходатайствовали «о пересмотре университетского устава, о даровании права сходок, права выбора депутатов для коллективных заявлений, гласного суда из профессоров, независимого от администрации, с правом избирать из профессоров защитника». Очередная сходка 300

достоверно неизвестно, участвовал ли Леонид прежде в нелегальных «кружках саморазвития» александровцев, разделял ли взгляды на революционное или вообще демократическое обновление страны многих своих товарищей по учебе (правда, в краеведческих публикациях встречается определенное мнение, что он сочувственно относился к русскому освободительному движению и вообще был человеком свободомыслящим, ненавидящим произвол), наконец, был ли он участником студенческих протестов 1878-1879 гг. Известно только то, что безучастным к судьбе своего знакомого сумчанин не остался. Из числа бывших александровцев именно Кагадеев вызвался собрать средства среди неравнодушных людей для материальной поддержки ссыльного товарища. Приехав в Сумы на пасхальные каникулы весной 1879 г., он открыл соответствующую подписку, «надеясь на

форме на один месяц и отдать затем под надзор полиции». Последний был установлен с момента выхода Кагадеева из тюрьмы - 2 июля 1879 г. и затем еще несколько лет продлевался. Разумеется, о карьере медика пришлось забыть - Леонид явно под нажимом извне (ученый совет alma mater перед министром внутренних дел как раз протестовал против избиения студентов: «Образ действий военных и гражданских властей... возбуждает во всех нас чувство неодолимого негодования»; хотя он же осуждал и резкие формы студенческого движения) был отчислен из университета. К этому добавились еще и трудности в общении с родителями.

Но нет худа без добра - прожив первое время в родовом имении на хуторе Христинкове (Кагадеевке) Степановской волости Сумского уезда, Леонид отучился в Харьковском музыкальном училище и состоялся в первую очередь как исполни-

ассоциировалось тогда с картиной Верещагина «Апофеоз войны», - вспоминала дочь музыканта Анна Леонидовна. Вот тогда бывший опальный студент Харьковского университета и напомнил советским властям о своей причастности, пусть и мимолетной, к революционной борьбе. Этот факт, как и исключительно благоприятные отзывы о его профессионализме, возымел свое действие. В 1935 г. избирательные права Л.П.Кагадееву вернули, равно как и право на пенсию. А, возможно, и избавили бывшего дворянина от участи многих репрессированных советских граждан. Умер Леонид Павлович в глубокой старости с книгою в руках, оставив по себе хорошую память. И не в последнюю очередь - как отзывчивый к чужой беде человек, что, собственно, и продемонстрировала ситуация со студентом Калюжным.

Дмитрий Кудинов